

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
СПОРИТЕЛЬНИЦА ХАВЕОВ
ГОРОД ШЕЯКОВО

№ 428

20 января 2019 г.

На вечерне великих праздников читаются так называемые паремии, представляющие собой обычно выдержки из книг Ветхого Завета. В них излагаются события прежних времен, напоминающие и даже разъясняющие то, что празднует в данный день Святая Церковь. В самые великие праздники число паремий, обычно не превышающее трех, очень увеличивается и в день Воскресения Христова достигает пятнадцати, а в день Богоявления - тринадцати.

При рассмотрении паремий Богоявления сразу бросается в глаза, что в них идет речь о чудесных изменениях свойств воды под непосредственным влиянием повелений Самого Бога или внушенных Им действий великих Святых.

Уже в первой паремии из книги Бытия слышим мы, что когда сотворил Бог небо и землю, то «земля же была безвидна и пуста... и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1, 2).

Своим Божественным воздействием на воды Он дал им силу животворить, производить из себя пресмыкающихся и рыб.

Во второй паремии слышим о великом чуде перехода народа Израильского через Чермное море. По повелению Божьему ударил пророк Моисей своим жезлом по воде, и вода, точно живая и услышавшая Божий приказ, тотчас исполнила его и разошлась направо и налево, чтобы народ Израильский мог перейти по дну, а над войском фараона она сомкнула свои волны.

Чудо, подобное этому, описано в четвертой паремии, в которой слышим, что остановилось течение Иордана, когда при Иисусе Навине через него переходили священники с Ковчегом Завета и весь народ. Вода и здесь, как разумная тварь, была послушна повелению Божьему.

И не только непосредственным повелениям Божиим повиновалась вода, которую напрасно считают люди мертвою. Вода точно ощутила святость милости великого пророка Илии, которую ударил он по ней, чтобы она остановила свое течение и мог он с пророком Елисеем перейти по дну Иордана на другой берег, как читаем в пятой паремии.

А что велика была святость милости Илии, знаем мы из того, что, бросив ее на ученика своего Елисея, он передал ему в сугубой степени свой дар чудес и пророчеств.

Одиннадцатая паремия повествует об изумительном чуде сожжения жертвы

пророка Илии в его споре со жрецами Вааловыми. Огонь ниспал с неба и сжег жертву пророка после пламенной его молитвы и поливания жертвенника и жертвы двенадцатью водоносными водоносными.

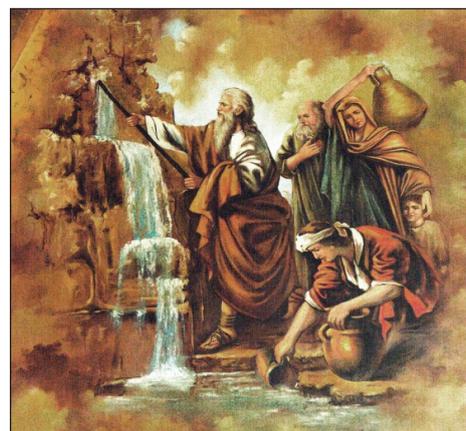
В третьей паремии слышим, как горькая вода Мерры внезапно стала сладкой, когда пророк Моисей, по повелению Божьему, вложил в нее кусок дерева.

В двенадцатой паремии читаем, как изменились губительные и вредоносные свойства Иерихонской воды, когда всыпал в нее благословенную соль пророк Елисей.

В шестой паремии читаем о внезапном исцелении от жестокой проказы Немана, военачальника царя Сирийского, окунувшегося семь раз в Иордане по приказу пророка Елисея. Это ли не огромная власть молитвы великого праведника и пророка над водной стихией?!

Для чего так много говорил я вам, излагая паремийные чтения праздника Богоявления, о чудесных изменениях свойств воды по Божьим повелениям и по молитвам святых? Конечно, для того, чтобы ответить на трудный вопрос о целях Крещения Господа Иисуса Христа от Иоанна в струях Иорданских.

В прошлые годы я говорил вам о том, что и сам великий Креститель Иоанн был удивлен желанием Агнца Божия креститься от него. Много говорил о глубоком от-

вете Спасителя на недоуменный вопрос Иоанна: «Остави нынѣ тако бо подобает нам исполнити всяку правду» (Мф. 3, 15).

Паремии великого праздника Крещения Господня наводят нас на понимание и другой цели Крещения Господа Иисуса Христа. Своим погружением в воды Иордана Он освятит их и дал им чудодейственную силу для совершения великого таинства крещения.

При троекратном погружении в воду, освященную глубокими молитвами, крестным знаменем, помазанием освященным елеем крещаемый освобождается от первородного Адамова греха и от всех собственных грехов своих и выходит из купели святым и чистым.

Освящение воды, совершаемое при таинстве крещения совсем не так, как при водосвятном молебне и даже при великом освящении воды в день Богоявления, составляет весьма важную часть таинства крещения.

В глубокой молитве на освящении воды священник призывает Самого Господа Иисуса Христа, освятившего Иорданскую воду Своим Крещением, освятить и воду купели для крещаемого.

С благоговейным трепетом да произносит священник эту молитву и да совершает великое таинство, мысленно взирая на Крещение Господа Иисуса Христа в водах Иорданских.

И мы, все христиане, с великим благоговением и страхом да возносим в святой день Богоявления сердца наши к Богу, только однажды, в день Крещения Господня, ощутительно явившего нам великую тайну Своей Троичности.

Своими ушами слышали люди на берегу Иордана глас Бога Отца, говорившего: «Сей есть Сын мой возлюбленный, о немже благоволих» (Мф. 3, 17).

Своими глазами видели они Второе Лицо Святой Троицы, Богочеловека Иисуса, стоящего в воде Иорданской; видели Третье Лицо Святой Троицы - Пресвятого Духа, в виде голубя, спускавшегося с небес на Господа Иисуса.

А для людей гораздо легче было уверовать в Святую Троицу, видя и слыша Ее, чем уверовать только по проповеди о Ней. Примем же и мы с глубокой верой свидетельство этих древних христиан и пойдем вместе с ними по пути, указанному нам Богочеловеком Иисусом Христом, прося благодатной помощи Святого Духа на этом трудном пути.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)

С церковной кафедры если слышится слово о нищих, то это слово — за них и в пользу их. В настоящем случае мы желаем сказать свое слово не прямо в пользу нищих. Не оскорбитесь, братие, началом слова нашего и не закройте слуха и внимания вашего, привыкших слушать здесь только глаголы мира и любви, только вещания милосердия и человеколюбия. Таже любовь к Богу и ревность о благе ближнего, которая в устах служителей слова Божия возбуждает слово за нищих, — таже самая любовь и ревность заставляяет и нас, хотя не без глубокого прискорбия, предстать пред лице ваше с словом вразумления и обличения людей, делающих себя нищими.

Нельзя не видеть, братие мои, что между нищими очень, очень многие только прикрываются именем меньшей страждущей братии Христовой, в самом деле суть люди праздные и ленивые, боящиеся труда и работы, любящие праздность и покой, тунеядцы и бродяги в полном смысле слова, живущие и питающиеся именем Христовым, а в темноте своих углов, нередко совершающие такие дела, которые скорее достойны имени врага Христова — дела, о которых срамно есть и глаголати (Еф.5:12). Ах, как горько, как тяжело согрешают эти жалкие братия наши таким постыдным образом жизни! Какую жалкую участь готовят они себе в жизни будущей, не смотря на то, что, кажется, более всех надеются в ней для себя счастья и блаженства!!

Господь Бог, воззавши человека к настоящей жизни, даровал ему известную долю сил, известную меру способностей для жизни. Чрез надлежащее развитие этих сил и правильное упражнение этих способностей человек и устроит настоящую свою жизнь. Чем более и правильнее развивает кто свои силы и способности, тем более он устроит земную жизнь свою истинно по-человечески. И наоборот: чем меньше кто трудится над своим развитием и усовершенствованием в жизни настоящей, тем меньше жизнь его походит на истинно человеческую. Правильное употребление телесных и душевных сил человеком в этой жизни имеет связь и с будущей жизнью. В слове Божиим настоящая жизнь называется временем сеяния, а будущая — временем жатвы; в нем говорится, что в жизни будущей каждый получит по делу своим, воспримет мзду по своему труду. Это значит то, что судьба каждого из нас в будущей жизни будет соответствовать тому нравственному состоянию, до которого кто довел себя в жизни настоящей; что судьба эта будет не наградою только или наказанием, а первее всего — прямым и естественным следствием такого или иного образа поведения нашего в жизни настоящей.

Судите-же сами, братие, что делают после этого те люди, которые богодарованные им силы и способности оставляют не только без надлежащего развития и усовершенствования, а прямо почти

без всякого употребления. Люди эти прежде всего оскорбляют и огорчают Господа Бога: взять от Господа дар, каков-бы он ни был, только во всяком случае дарованный единственно по любви к нам, которой мы не заслужили, и потом оставить этот дар в презрении и пренебрежении, скажите, не неблагодарность-ли это и бесчувственность к Дароподателю?! Люди эти согрешают, далее, против самих себя. Отеческая десница Божия дала им известные дары для их-же собственного счастья и блаженства, а они презрительно оставляют эти дары нетронутыми. Не значит-ли это прямо идти вопреки своей природе, вопреки собственной совести, дерзovenно попирая вечные законы бытия и жизни, положенные в нас Творцом всяческих? И, думаете, не преступна в очах Божиих такая странная беспечность, такая холодная и мертвая небрежность к собственному нашему духовному благу и счастью?

Нужно-ли говорить после этого, какой участи могут и должны ожидать себе подобные люди в грядущем веке? Христос Спаситель, изобразив людей этих под образом раба лукавого и ленивого, который, взяв от господина своего один талант, вместо того, чтоб, подобно другим рабам, пустить его в оборот и приумножить, только скрыл его в земле, т. е. оставил его без всякого употребления. — Христос Спаситель изрекает такой им суд в лице того же раба: неключимого раба вверзите во тму кромешную, ту будет плач и скрежет зубом (Мф.25:24-30). Трудно-ли узнать в образе этих людей и в их евангельском первообразе — рабе неключимом — тех из наших нищих, о которых мы говорим теперь? К сожалению, если о ком, то преимущественно о таких нищих надо сказать, что они именно скрывают богодарованные им силы и способности в земле. Если кто, то, по преимуществу, они это — рабы лукавые и ленивые, взявшие от Господа своего известные таланты и потом не только не развившие и не приумножившие их, не только не приобретшие на них никаких прав и залогов на блаженство в жизни будущей, но и оставившие их без всякого употребления даже по отношению к жизни настоящей.

Не менее тяжко согрешают подобные

нищие и против Христа Спасителя. В самом деле, не дерзко-ли, не богохульно-ли принимать на себя дорогое имя братии Христовой, и принимать именно с тою лукавою целью, чтоб этим божественным именем прикрыть свою леность, беспечность, распущенность, — чтоб обратить его в постыдное ремесло и низкий промысл?! Когда некоторые иудеи много мечтали и хвалились своим происхождением от Авраама, Иисус Христос отвечал им: если б вы были дети Авраамовы, то делали бы и дела Авраамовы. Когда затем те же иудеи сказали: мы — дети Божии, одного Бога имеем отцем, — Спаситель, указав им на то, что они не любят Его и не принимают Его божественного учения, которое Он принес от Отца своего, так продолжал с ними речь свою: Ваш отец — диавол... в нем нет истины... он лжец и отец лжи (Ин.8:33-45). Что сказал-бы Он и ныне и скажет некогда тем из именующих себя братиею Его, которые, святотатственно похитив себе это имя, сделали из него возглавие для своей праздности и часто безнравственности? «Если б вы были Моею братиею, то творили-бы и дела Мои: вы не прикрывали бы ложно Моим именем своих дел — темных и лукавых, — вы бы любили его, дорожили им, благоговели пред ним, — вы бы чествовали и прославляли его, а не злоупотребляли и промышляли им; нет, вы не Мои братия, вы дети не Отца Моего небесного, — вы братия и дети того, кто ложь есть и отец лжи: отойдите от Меня делающие беззаконие; Я никогда не знал вас! (Мф.7:23). Что иное скажет Христос Спаситель на страшном суде своем этой самозванной братии своей?

Согрешая против Господа, против Иисуса Христа, против самих себя, люди эти согрешают, наконец, против своих ближних — против того общества, в котором живут они. Люди живут в обществах для того, чтобы совокупными силами и взаимною помощью легче и удобнее достигать своего общего счастья здесь, на земле, и друг другу содействовать в нравственном воспитании себя в союзе церковном для получения блаженства там, на небе. Святой апостол Павел (1Кор.12:12-26) уподобляет общества христианские одному стройному составу тела человеческого, в котором много членов и все вместе составляют одно тело, — в котором если страждет один член, то с ним страждут и все, — в котором, поэтому, глаз не может сказать руке, голова ногам, вообще — один член другому: «ты мне не нужен»! По мысли апостола это значит, что как между разными званиями, сословиями и состояниями, так и между частными лицами в обществе — такая тесная и живая связь, что все они, как-бы ни казалось какое из них незначительным, все полезны, важны и необходимы для блага целого общества, подобно тому, как все члены необходимы для блага и здоровья тела человеческого. Таким образом, на каждом из членов общества, как-бы, по-

видимому, ни был он низок в своей доле, лежит непрменный долг и священная обязанность — содействовать, по мере сил и возможности, общему благу. Как-же, значит, неблагодарны и как вредны для общества те люди, которые, пользуясь всеми возможными его услугами, средствами и силами для собственного блага, в свою очередь не производят ничего для его блага! А таковы именно все наши мнимые нищие. Это — такие члены общества, которых надо или благовременно отсекаль, или благоразумно и искусно врачевать, чтоб они не заражали собою прочих членов общественного дела; — это — тунеядцы — не по праву питающиеся на счет трудов и плодов рук человеческих и взамен этого не дающие обществу ничего, кроме разве нравственно вредной заразы, разрушительных болезней и под. Образ жизни, который ведут эти люди, в сущности — не тоже-ли, что и воровство, только совершаемое под скромною формою нищеты и убожества и — что всего жалче, преступнее и опаснее — под святым знаменем имени Христова?

Мы говорили до сих пор о тех нищих, которые, будучи совершенно здоровы и способны к честному труду, по какому-то странному упорству, ничего не хотят делать и думают прожить свой век именем Христовым и подавниями добрых людей. Мы видели при этом, как недобросовестно, как грешно и преступно поступают эти люди. Есть еще нищие другого рода, которые, по-видимому, имеют все основания и права для проведения нищенского образа жизни: это — слепые, хромые, немые, безрукие, безногие, вообще — разного рода калеки. Но, если подумать внимательнее, и эти люди не совсем невинны, когда оставляют все труды и занятия и пускаются по миру за подавниями. Ужели в самом деле отсутствие в теле одного какого-нибудь члена делает невозможными для человека труд и занятие и уполномочивает его на совершенное бездействие? Ты не имеешь, например, глаз? За то имеешь руки, способные к деятельности; сверх того имеешь тонкий слух и здоровые ноги. Не имеешь слуха и языка? Но у тебя есть глаза, руки и ноги. Не имеешь руки или ноги? Но остальные члены тела у тебя совершенно здоровы. Можно, кажется, не ленивому калеке, если б только он захотел, найти себе труд, выбрать себе занятие, сподручное ему по тем органам, какими он владеет. Если-же

он, имея возможность и силу, слыша даже неоднократные призывы и побуждения к такому труду со стороны других, предпочитает, однако ж, хождение с сумою и выпрашивание подаваний, то он тяжко грешит и пред Богом и пред собою, и пред обществом.

Но да не подумает кто-нибудь, братие, что мы хотим этим отнять у вашего благочестия любовь к милосердию, погасить в вас святую ревность к нищелюбию. Нет; мы знаем, что кроме мнимых нищих есть и истинные нищие и, что особенно жалко, большая часть людей этих и трудиться не могут и просить стыдятся (Лк.19:3). Люди эти не носят за плечами нищенской сумы, не являются на улицах и под окнами, не стоят с простертыми руками на папертях церковных; — презримые и неизвестные никем, кроме Всевидящего и Всезнающего, в своих полуразрушенных хижинах, большею частью в скромном обществе своих несчастных семейств, они борются с горем и нуждою, с удивительным терпением переносят все роды скудости и лишения, и нередко доходят до последней степени бедности и нищеты, а сказать другим о своей горе они стыдятся; попросить у других помощи им совестно. Таким-то нищим да служит наше нищелюбие, а их так много, найти их везде так не трудно...

Что-же делать нам с теми нищими, о которых мы прежде говорили, которые только носят образ нищеты? Как ни худо делают эти люди, как ни вредны они в обществе, но худо сразу не исправиль; если начать обходиться с ними жестоко и презрительно, или — что всего хуже — если начать только смеяться и ругаться над ними, — они делаются еще упорнее, еще неисправимее и ожесточеннее. Так и грешно и бесполезно обращаться с ними. Не отказывая им в посильном подавании, без которого они, по устарелой привычке, не могут обойтись, будем стараться, по возможности, исправлять и вразумлять их, представляя им при этом с одной стороны все невыгоды и неприятности, все безобразия и безнравственность нищенской жизни, всю великую ответственность за нее пред судом Божиим, а с другой стороны — все выгоды и приятности, всю нравственную красоту и заслугу пред Богом и людьми жизни честной, трудовой. Если-бы вразумляемый нами изъявил готовность оставить свой прежний нищенский образ жизни и только не умел взяться за дело (а таких есть немало), не знал, чем ему заняться, где приютиться, как устроиться и под., — наше дело разрешить это недоумение его, подать ему добрый совет, или же, если уж мы искренно желаем ему добра, помочь ему на первых порах своими собственными услугами и средствами. Только главное — будем действовать при этом единственно в духе кротости, снисхождения, терпения и любви.

Августин (Гуляницкий), епископ

ИВАН БУНИН. ДЕРЕВЕНСКИЙ НИЩИЙ

В стороне от дороги, под дубом,
Под лучами палящими спит
В зипунишке, заштопанном грубо,
Старый нищий, седой инвалид;

Изнемог он от дальней дороги
И прилег под межою отдохнуть...
Солнце жжет истомленные ноги,
Обнаженную шею и грудь...

Видно, слишком нужда одолела,
Видно, негде приюта сыскать,
И судьба беспощадно велела
Со слезами по окнам стонать...

Не увидишь такого в столице:
Тут уж впрям истомленный нуждой!
За железной решеткой в темнице
Редко виден страдалец такой.

В долгий век свой немало он силы
За тяжелой работой убил,
Но, должно быть, у края могилы
Уж не стало хватать ему сил.

Он идет из селенья в селенья,
А мольбу чуть лепечет язык,
Смерть близка уж, но много мученья
Перетерпит несчастный старик.

Он заснул... А потом со стенаньем
Христа ради проси и проси...
Грустно видеть, ка много страданья
И тоски и нужды на Руси!

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН. НИЩИЙ С ПАПЕРТИ

Глаза - как выцветший лопух,
В руках зажатые монеты.
Когда-то славный был пастух,
Теперь поет про многи лета.

А вон старушка из угла,
Что слезы льет перед иконою,
Она любовь его была
И пьяный сон в меже зеленой.
На свитках лет сухая пыль.
Былого нет в заре кукуаншей.

И лишь обгрызанный костыль
В его руках звенит, как раньше.
Она чужда ему теперь,
Забыла звонную жалейку.
И как пойдет, спеша, за дверь,
Подаст в ладонь ему копейку.
Он не посмотрит ей в глаза,
При встрече глаз больнее станет,
Но, покрестясь на образа,
Рабу по имени помянет.

ЯКОВ ПОЛОНСКИЙ. НИЩИЙ

Знавал я нищего: как тень,
С утра бывало целый день
Старик под окнами бродил
И подавния просил...

Но все, что в день ни собирал,
Бывало к ночи раздавал
Большим, калекам и слепцам -
Таким же нищим, как и сам.
В наш век таков иной поэт.

Утратив веру юных лет,
Как нищий старец изнурен,
Духовной пищи просит он. -
И все, что жизнь ему ни шлет,
Он с благодарностью берет -
И душу делит пополам
С такими ж нищими, как сам...

Расписание богослужений с 21 по 27 января 2019 г.

21 января Понедельник	Прп. Георгия Хозевита. Прп. Домники	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
22 января Вторник	СВТ. ФИЛИППА, МИТР. МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ, ЧУДОТВОРЦА	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
23 января Среда	СВТ. ФЕОФАНА, ЗАТВОРНИКА ВЫШЕНСКОГО	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
24 января Четверг	Прп. Феодосия Великого, общих житий начальника	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
25 января Пятница	МЦ. ТАТИАНЫ	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
26 января Суббота	Мчч. Ермила и Стратоника	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
27 января Воскресенье	НЕДЕЛЯ 35-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, ОТДАНИЕ ПРАЗДНИКА БОГОЯВЛЕНИЯ. СВ. РАВНОАП. НИНЫ, ПРОСВЕТИТЕЛЬНИЦЫ ГРУЗИИ	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/все священнослужители/</i>

(СВ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Припомним себе историю судей израильских. В продолжение четырехсот лет повторялся у них следующий ход событий: как скоро отступали они от правил жизни, заповеданных им Богом чрез Моисея, и перенимали новые от соседей, тотчас же предаваемы были в плен самим учителям своим; когда же калялись и возвращались к прежним нравам, Бог посылал им избавителя и освобождал их из-под иноплемennого ига. Если снова уклонялись – снова подпадали игу рабства, а когда исправлялись – снова были освобождаемы. Так было раз до двенадцати, как будто нарочно для того, чтоб они, а через них и все, хорошенько затвердили тот урок, что от правил жизни, преданных Богом, нельзя уклоняться безнаказанно, и что кто поступает так, тот навлекает на себя гнев Божий и подрывает благоденствие и независимость государства.

Какого бы рода ни было это отступление, все же оно, как дело богоборное, не безопасно. У нас, например, инде 22 бывает, что святых постов не соблюдают, брака не считают святым и спокойно нарушают законы его, не святят дня Господня, не признают святых праздников, обращая их в гулянья, срамные потехи и тому подобное. Все это не наши правила и обычаи, а переняты нами от соседей наших, и, конечно, не пройдут нам даром, если мы не отстанем от них и дадим им обобщиться между нами. Побережемся же, чтобы не прогневался на нас Господь и не предал нас в руки учителей наших буйих и злонравных, как и погрозил Он нам недавно...

Порядок Божий требует, чтобы мы трудились, устрояя свой быт и благоприятное для нас течение дел наших, а успеха от трудов наших ожидали бы единственно от благословения Божия. Бог не станет помогать нам, если мы не станем трудиться,

но и труд наш сам по себе не приведет к желаемому концу, если не низойдет к нему высшая помощь, и особенно, если сам труд наш будет не по Богу. Ради этого-то всякое дело, по закону божественной жизни, начинается прошением и оканчивается благодарением Богу, и вся жизнь у людей, соблюдающих такой порядок, во всех входах и исходах ее, переполнена бывает церковными молитвословиями и порядками. Так жили предки наши, так, по большей части, живут люди степенные и доселе.

А между тем, нельзя не видеть, что молитвословие и церковность начали уже вытесняться из круга жизни нашей. Многие живут и действуют так, как будто для них нет ни Господа, ни Церкви Его Святой; то звено, что надо обращаться к Богу и в молитвах Церкви искать себе покрова и помощи, выпало из цепи их помышлений и соображений. Они не стесняются тем, что то или другое дело их может стать в противоречие с правилами благочестия. Оттого идут в театр, когда надо бы идти в церковь; учреждают гулянья с шумом и музыкой во время церковных служб и даже близ храмов Божиих; назначают торговые дни в дни воскресные и праздничные и шатаются по рынкам, когда следовало бы предаваться молитве и богоугодным занятиям; идут мимо церкви – не перекрестятся; входя в дома – не обращаются к иконам, да и иконы-то из домов своих повынесли, словно молоко; есть даже такие, которые не считают долгом крестить своих детей. Впрочем, всего дурного, занятого нами от соседей, не перечислишь. Довольно и указанного, чтоб увериться,

что начали прокрадываться к нам обычаи, обличающие в приемлющих их богозабвение и то горестное настроение ума и сердца, по которому они сами собою желают устраивать свое счастье и благоденствие. О, не пройдет, не пройдет это нам даром, если мы не опомнимся и дадим все более и более расширяться гордыне нашей!..

СВОЙ КРЕСТ У КАЖДОГО ИЗ НАС

Господь Бог обложил нас каждого своим крестом для того, чтобы мы, борясь с похотями и страстями посредством подвигов внутренних и внешних и благодушно перенося тесноту житейскую, терпеливо пребывали в исполнении долга своего, каждый в своем кругу, и таким образом соделывали себя достойными внийти в вечный покой. Если мы так несем крест свой, то он воздвигнут у нас; если же нет, то он валяется у нас под ногами. Впрочем, последнего быть не может. Крест наш так пристал к нам, как кожа к плоти: хочешь – не хочешь, а крест все тебе, и ты все под крестом. От нас зависит только или спастись с этим крестом, или погибнуть под ним. Изберем же лучшее и, взяв крест свой, пойдем благодушно вслед Господа, благодаря Его великую милость к нам, явленную наложением креста. Как пластырь на раны, как пища голодному, как ключ заключенному в темнице, так крест наш нам, и именно тот крест, который на нас возложен. У каждого свой крест, и каждому во спасение только его крест. Не завидуй другому, почитая крест его более легким: веса и тяжести креста никто не может знать, кроме того, кто несет его. То несомненно, что какой ты крест ни возьми себе, никакой тебе не годится, кроме твоего.

Покоримся же и пойдем безропотно, каждый под крестом своим, заботясь только о том, чтобы наше крестоношение было во славу Божию и во спасение наше.